

Антиисковые запреты разбирательств в иностранных судах

Понятие «антиисковые запреты» имеет несколько значений. Во-первых, под антиисковыми запретами понимаются все судебные запреты, требующие от ответчика по запрету не начинать, не продолжать, отказаться от конкретных требований или предпринять шаги к завершению разбирательства в суде или арбитраже. Во-вторых, антиисковыми запретами называют запреты, связанные с разбирательствами в иностранном суде, противопоставляя их антиарбитражным запретам (запрет на ведение разбирательства в арбитраже). Помимо указанной классификации по тому, существует еще одна – основанная на том, кто выносит соответствующий запрет – суд или арбитры.

Учение об антиисковых запретах прошло путь от средневекового способа защиты в праве справедливости Англии до одного из наиболее дискуссионных способов защиты в правовых системах общего права. Сфера применения антиисковых запретов достаточно широка: существуют как договорные, так и недоговорные запреты. Несмотря на действие запрета *in personam*, фактически происходит вмешательство в иностранное производство, которое должно быть обоснованным. В зависимости от ситуации суды применяют разные основания вынесения антиисковых запретов.

В английском праве точкой отсчета являются цели правосудия (*ends of justice*), без нарушения которых не может быть поставлен вопрос о вынесении антиискового запрета. В большинстве современных судебных актов цели правосудия считаются лишь контекстуальной рамкой, требующей уточнения через иные этапы теста. Далее судья смотрит на основание, которое положено в обоснование иска о вынесении запрета. Для договорных запретов предусмотрен достаточно простой тест, основанный на нарушении стороной обязательства из арбитражной оговорки или пророгационного соглашения, если не будут доказаны серьезные обстоятельства этого не делать (доктрина «*strong reason*»). В случае с недоговорными антиисковыми запретами истцу по запрету нужно будет доказать, что разбирательство в иностранном суде является настолько злонамеренным или обременительным, что требуется вмешательство суда другой юрисдикции. В общем праве эффективность антиисковых запретов обеспечивается суровостью наказания за их неисполнение: несоблюдение запрета входит в

объективную сторону состава преступления неуважение к суду, что может привести к тюремному заключению или огромным штрафам.

Тесты на вынесение антиисковых запретов различны. Однако английский тест лег в основу судебных решений других правовых порядков. Одни государства придерживаются его современного варианта *mutatis mutandis* (Австралия, Новая Зеландия, Гонконг и Сингапур), другие же применяют основания, которые использовались английскими судами в более ранние этапы развития учения (США и Канада).

Краеугольным камнем любого теста является соответствие выносимого запрета с международной вежливостью. Для вынесения антиискового запрета в случае нарушения договорного условия о выборе подсудности или арбитражного соглашения международная вежливость не играет такую значительную роль, как при вынесении иных видов запретов.

Отдельного внимания заслуживает вопрос соответствия возможности выносить запреты с правом на судебную защиту. Правовые порядки общего права и английские ученые считают, что запрет не лишает лицо права на судебную защиту, а лишь является одним из многочисленных ограничений, направленных на недопущение злоупотребления правами. В российском праве соответствие антиисковых запретов конституционным нормам было одним из главных направлений анализа до закрепления их в АПК РФ. При достаточной обоснованности судебные запреты не нарушают права на судебную защиту, а, наоборот, способствуют лицу в защите законных прав и интересов.

До 2020 года российские суды не применяли антиисковые обеспечительные меры. Кроме того, российские суды негативно относились к подобным запретам иностранных судов судиться в РФ. Однако в литературе неоднократно высказывалась позиция о возможности применения таких обеспечительных мер.

В 2020 году статья 248.2 АПК РФ изменила отношение российских судов к антиисковым запретам. Сфера применения судебных запретов была ограничена персонально: с заявлением о вынесении запрета могут обращаться только лица, в отношении которых введены меры ограничительного характера. Нужно признать, что первое время арбитражные суды видели указанную меру как исключительную и применяли только в случае, когда необходимо защитить российское подсудное лицо, право на доступ к правосудию которого нарушается в иностранном разбирательстве.

Ситуация кардинально поменялась с вынесением определения СКЭС ВС РФ по делу Уралтрансмаш, в котором была сформулирована позиция, согласно которой введение в отношении

российского лица мер ограничительного характера является достаточным основанием для вынесения антиискового запрета¹. Таким образом, доказывать фактическое нарушение права на доступ к правосудию не нужно. Безусловно, сужение предмета доказывания сыграло значительную роль в увлечении количества выносимых запретов.

Однако важно учитывать, что российские антиисковые запреты никаким образом не влияют на само разбирательство в иностранном суде / арбитраже, поэтому в настоящее время «война юрисдикций» достигла своего пика.

В литературе можно встретить различные оценки российской практики антиисковых запретов². Безусловно, у некоторых российских подсанкционных лиц возникают трудности с ведением разбирательства вне пределов РФ, поэтому появление в российском процессуальном законодательстве защитного инструмента следует оценить позитивно. Однако в большинстве случаев использование антиисковых запретов скорее похоже на злоупотребление правом. Так, в указанном деле Уралтрансмаш вел разбирательство в иностранном арбитраже, смог оплатить арбитражный сбор и услуги квалифицированных юристов. Стоит отметить, что на момент рассмотрения дела в ВС арбитраж уже вынес решение. Именно за такое произвольное использование антиисковых запретов акты судов активно и вполне обоснованно критикуются.

¹ Определение СКЭС ВС РФ от 09.12.2021 N 309-ЭС21-6955(1-3) по делу N A60-36897/2020 // СПС КонсультантПлюс.

² См. напр., *Щукин А.И.* Совершенствование российского судопроизводства в условиях экономических санкций: исключительная компетенция и получение экзекватуры (часть 1) // Закон. 2021. N 1. С. 125 – 148 // СПС КонсультантПлюс; *Щукин А.И.* Совершенствование российского судопроизводства в условиях экономических санкций: неисполнимость юрисдикционного соглашения и антиисковый запрет (часть 2) // Закон. 2021. N 2. С. 131 – 149 // СПС КонсультантПлюс; *Зотов А.В.* Значение определения российского государственного суда о запрете инициирования и продолжения арбитража в порядке ст. 248.2 Арбитражного процессуального кодекса РФ для международного коммерческого арбитража // Вестник гражданского процесса. 2023. N 3. С. 104 – 133 // СПС КонсультантПлюс; *Гальперин М.Л.* Живая и мертвая вода российской юрисдикции. О применении ст. 248.1 АПК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2023. N 11. С. 198 – 206 // СПС КонсультантПлюс.